

Кочетков Дмитрий Сергеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,

Австралии и Океании ИВ РАН,

соискатель ИВ РАН, Россия, Москва,

qegen@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

НЕДОБРОЕ НАЧАЛО: ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА МАОРИ С ФРАНЦУЗАМИ

Аннотация: Статья посвящена первому в истории визиту французских мореплавателей в Новую Зеландию и их встрече с коренным новозеландским населением, известным в наши дни как маори. В ходе этого первого визита было положено начало череде конфликтов, которые могли повлиять на весь ход французской и британской колонизации Полинезии.

Ключевые слова: XVIII век, Новая Зеландия, маори, французские мореплаватели, де Сюрвиль

Для цитирования: Кочетков Д.С. Недоброе начало: первая встреча маори с французами // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 269–281. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-269-281

Unkind Beginning: First Contact of Maori with French

Abstract: This article is about the very first visit of the French sailors to New Zealand and their first contact with the native new zealanders now known as Maori people. During this visit a series of conflicts was started, that could affect the whole process of French and British colonization of Polynesia.

Keywords: XVIII century, New Zealand, Maori, French seafarers, de Surville

Dmitry S. Kochetkov, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

For citation: Kochetkov D.S. Unkind Beginning: First Contact of Maori with French. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том III, № 3 (52). Pp. 269–281. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-269-281

Как известно, Новая Зеландия – англоязычное государство, и основная часть её современного населения имеет британские корни. Долгие годы эта полинезийская страна входила в Британскую империю, и до сих пор она является неотъемлемой частью англосферы. Однако в XVIII-XIX вв., когда европейское освоение Новой Зеландии только начиналось, определённый интерес к ней проявляла также и Франция.

Следует напомнить, что в то время между Францией и Великобританией шла упорная конкуренция за владения в южной части Тихого океана, которая развернулась между ними после Семилетней войны 1756–1763 гг. Франция поставила перед собой цель препятствовать появлению новых британских колоний и создавать свои собственные форпосты там, где эти колонии всё-таки возникнут. И хотя основной целью французов в Южных морях стал о. Таити, Новая Зеландия в рамках этой политики тоже заслуживала внимания¹.

Разумеется, британская сторона приложила гораздо больше усилий, чтобы укрепиться в Новой Зеландии. Однако стоит отметить, что важнейшую роль в этом процессе сыграло не правительство Великобритании, а её моряки – исследователи, промысловики и торговцы, которые обнаружили новозеландские ресурсы и осознали потенциал Новой Зеландии как сырьевой базы для всех южнотихоокеанских колоний. Именно эти предприимчивые люди в погоне за собственной выгодой стали всё чаще посещать новозеландские острова в конце XVIII – начале XIX вв., добывать кита, морского котика, лес и новозеландский

лён, завезли туда картофель и свиней, чтобы обеспечить себя дешёвыми продуктами питания. Подробно этот процесс описан, например, в работе С.П. Миронова². А здесь лишь отметим, что всё это было бы невозможно, если бы британским морякам и торговцам не удалось наладить более или менее гармоничные отношения с коренным населением Новой Зеландии – маори.

Маори были достаточно многочисленны и воинственны, чтобы на первых порах не пустить британцев на свою землю. Разумеется, европейское оружие и военное дело давали пришельцам неоспоримое преимущество. Но британские власти в конце XVIII в. не были настолько заинтересованы в Новой Зеландии, чтобы ради неё воевать. И если бы всё британское освоение этой страны свелось к кровавому завоеванию, то это привело бы самих завоевателей к большим убыткам, и прибыль от своего нового владения они бы увидели не скоро. А моряки-предприниматели были заинтересованы в том, чтобы как можно скорее начать обогащаться, торгуя с маори и занимаясь с их позволения в Новой Зеландии хозяйственной деятельностью. Также война сыграла бы на руку Франции, которая могла укрепиться в Новой Зеландии, предложив маорийцам помощь против британцев.

Новая Зеландия вошла в британскую сферу влияния, стала одной из самых успешных британских колоний и превратилась в процветающее государство именно благодаря тому, что британцы смогли договориться с маори и наладить с ними торгово-экономические связи. Разумеется, в дальнейшем отношения между маори и британскими поселенцами не раз омрачались: были споры, были преступления с обеих сторон и даже войны. Однако всё-таки в основу этих отношений легли мирный диалог и взаимовыгодное сотрудничество, которые помогли пережить сложные периоды и способствуют успеху Новой Зеландии до сих пор.

А французским путешественникам, посещавшим Новую Зеландию в XVIII–XIX вв., не удалось установить с маори нормальные межчеловеческие отношения. Может быть, это стало одной из важных причин того, что Франция не укрепилась в Новой Зеландии.

История французских путешествий в Новую Зеландию началась после того, как в 1766–1768 гг. состоялась британская исследовательская экспедиция в южную часть Тихого океана под командованием Сэмюэла Уоллиса³. В ходе плавания был открыт или переоткрыт целый ряд полинезийских островов, в том числе крупный, плодородный и густо населённый остров Таити, на котором европейцы в последний раз бывали в начале XVII в. Целый месяц команда Уоллиса провела на гостеприимном острове, наслаждаясь прекрасным климатом, экзотическими фруктами и вниманием местных женщин.

В мае 1768 г. капитан Уоллис возвратился в Британию и поведал об удивительном острове своим соотечественникам. Рассказ так впечатлил британское морское руководство, что из всех подходящих мест на планете именно Таити был выбран для наблюдения за предстоящим прохождением Венеры через солнечный диск. Для этого остров был включен в маршрут готовившегося первого кругосветного плавания Джеймса Кука.

Слухи о тропическом рае, которым Таити тогда казался европейцам, быстро распространились за пределы Британии и дошли до Жана де Лористона и Жана де Шевалье – губернаторов Пондичерри и Чанданнагара, французских владений в Индии. Заместителем де Лористона служил опытный моряк, ветеран двух войн, капитан Жан Франсуа де Сюрвиль. Втроем де Лористон, де Шевалье и де Сюрвиль занимались торговым освоением Индийского океана, а услышав о Таити, они решили и этот тихоокеанский остров включить в свою сферу влияния, опередив британцев. Для этого они втайне подготовили экспедицию, возглавил которую де Сюрвиль⁴.

Опередить британцев де Сюрвилю не удалось: уже в апреле 1769 г. у берегов Таити бросил якорь «Индевр» – корабль капитана Кука. Однако во Французской Индии об этом тогда знать не могли, и в июне 1769 г. корабль «Святой Иоанн Креститель» под командованием де Сюрвиля отплыл из Пондичерри с целью прибыть на Таити и укрепиться там раньше, чем это сделают британцы. Впрочем, Кук пробыл на Таити недолго и занимался там только исследованиями и пополнением припасов. Помимо астрономических наблюдений на Таити, важной и засекреченной целью его экспедиции был поиск «Неведомой Южной зем-

ли» – гипотетического материка, который, по мнению тогдашних теоретиков, должен был занимать огромную часть Южного полушария, значительно большую, чем занимают реально существующие Австралия и Антарктида вместе взятые. Так что задачи закрепить британское присутствие на Таити у Кука не было, и у де Сюрвиля, наверное, все же были какие-то шансы включить остров во французскую сферу влияния.

В августе 1769 г. «Святой Иоанн Креститель» совершил заход на острова Баши (в наши дни известные как острова Батан, или Батанес) в Филиппинском архипелаге. Участник экспедиции Р. Монперон в своем дневнике с воодушевлением описывает плодородие этих островов, а также добродушие и полную безбедность их жителей, которые крайне дешево продавали французам продукты, всячески старались услужить и даже были не прочь продать им какое-то количество своих детей⁵. Перед отплытием трое моряков из команды де Сюрвиля сбежали, чтобы остаться на гостеприимных островах. Думая, что беглецам помогли островитяне, де Сюрвиль взял нескольких из них в заложники и пообещал отпустить их, если туземцы доставят ему дезертиров. Однако островитяне не смогли выполнить требование капитана. Тогда де Сюрвиль, отпустив часть пленников, оставил троих из них на борту «Святого Иоанна Крестителя» и приказал отчаливать. Капитан посчитал, что туземцы станут хорошим источником информации о жизни их народа, которая пригодится другим мореплавателям. Монперон пишет, что с пленниками на корабле обращались хорошо, и что де Сюрвиль даже собирался в будущем вернуть их на родину. Здесь эта история приводится, чтобы обратить внимание на склонность де Сюрвиля похищать аборигенов тех мест, которые он посетил.

В октябре 1769 г. «Святой Иоанн Креститель» совершил заход на Соломоновы острова. Французы высадились в бухте, которую де Сюрвиль назвал Порт Праслин. Там на них напали туземцы и убили одного человека. В бою французы убили или ранили несколько десятков нападавших, а после этого поймали ещё одного туземца и тоже увезли с собой.

К тому времени экипаж «Святого Иоанна Крестителя» уже был сильно поражен цингой – болезнью, которая развивается от недостатка витамина С. Единственное средство от цинги,

которое было доступно в XVIII в., – употребление в пищу овощей и фруктов. Болезнь ослабила людей до такой степени, что капитан понял: до Таити они не дотянут, необходимо высадиться на землю как можно скорее, чтобы поправить здоровье команды свежей растительной пищей. Ближайшим местом, где можно было это сделать, оказалась Новая Зеландия.

После долгой и опасной борьбы с мешавшими кораблю ветрами и течениями, в ходе которой де Сюрвиль показал себя весьма смелым и умелым мореходом, в декабре 1769 г. «Святой Иоанн Креститель» подошёл к северо-восточным берегам острова Северный. Всего за несколько дней до этого здесь побывал «Индевр», который к этому времени уже покинул Таити и по кругу обходил новозеландское побережье. Де Сюрвиль лишь слегка разминулся с капитаном Куком и так никогда и не узнал, что британский коллега был совсем рядом.

16 декабря в районе залива, который сейчас называется Даутлесс, произошла первая встреча французских моряков с новозеландскими аборигенами, известными в наши дни как маори.

Следует сделать отступление и напомнить, что моряки в XVIII в. во время плаваний пользовались системой исчисления времени, при которой сутки начинались в полдень, на 12 часов раньше, чем было принято на суше⁶. При чтении дневников путешественников тех лет не всегда удаётся понять, какой системой измерения времени пользовался автор. В данной работе даты приводятся в том виде, в каком они указаны в первоисточниках – дневниках участников экспедиции де Сюрвиля, которых звали P. Monneron⁷ (упомянут выше) и P. de l'Homme⁸.

Итак, 16 декабря пять или шесть новозеландцев подошли к «Святому Иоанну Крестителю» на каноэ и обменяли свою рыбу и моллюсков на ситцевую ткань. Вскоре после визита первого каноэ подошли ещё три больших каноэ и встали бок о бок с кораблём. Прибывшие в них туземцы продали французам за ситец большое количество рыбы. Вождь, облачённый в мантию из собачьих шкур, поднялся на борт и был проведён в комнату совещаний, где де Сюрвиль подарил ему плащ и красную пару брюк, на что вождь отдался своим собачьим плащом. Пока вождя не было, новозеландцы начали волноваться из-за его длительного отсутствия, но всё успокоилось, когда он появился на

палубе и объяснил своим людям, что с ним всё хорошо. Ещё несколько туземцев поднялись на борт и уже скоро принялись воровать. Но тогда это к конфликту не привело.

Первый контакт прошёл успешно и мог положить начало вполне конструктивным отношениям.

17-го декабря «Святой Иоанн Креститель», найдя в заливе Даутлесс подходящее место, бросил якорь недалеко от маорийской деревни.

На следующий день, 18-го декабря, де Сюрвиль покинул корабль, чтобы измерить глубину залива в разных местах и посмотреть на местных жителей. Следует отметить, что французы были прекрасно осведомлены о том приёме, который новозеландцы оказали в 1642 г. экспедиции Абеля Тасмана, убив четверых моряков. Поэтому де Сюрвиль был весьма насторожен. Он предпочёл не высаживать сразу свою измученную команду на опасный берег и отправился на разведку сам. То, что капитан увидел на берегу, его обрадовало: вождь деревни приготовил торжественную встречу, аборигены приветствовали де Сюрвиля, кланяясь и размахивая своими собачьими плащами и пучками травы, которые держали в руках.

Состояние команды «Святого Иоанна Крестителя» было ужасным. Последний раз моряки были на суше и имели доступ к свежей растительной пище в октябре, на Соломоновых островах. Всего за два месяца, прошедших с тех пор, погибло 60 человек, а все остальные так сильно страдали от цинги, что ещё несколько дней в море могли погубить всю экспедицию.

19 декабря де Сюрвиль снова поплыл к берегу, взяв с собой немало людей. Французы были так ослаблены болезнью, что даже не смогли спустить на воду большую лодку, рассчитанную на 8-10 гребцов, и пришлось взять лодку поменьше. Вождь, которого де Сюрвиль за несколько дней до этого принимал на корабле, вышел на своём каноэ, чтобы их встретить. Прибыв на берег, моряки увидели туземцев, которые все были вооружены, стояли группами и возбужденно переговаривались, как будто собирались напасть. Может быть, такая перемена в настроении островитян была связана с тем, что в этот раз чужаков приплыло много. Вождь дал французам знак оставаться на берегу, пока он не сходит успокоить своих людей. Вернувшись,

он попросил у де Сюрвиля его ружьё, а получив отказ, стал просить его шпагу. Получив шпагу, вождь стал ходить от одной группы туземцев к другой, показывая им обнаженное оружие, пока не обошёл всех, после чего вернул шпагу де Сюрвилю. После этой демонстрации аборигены успокоились. Вряд ли вождь показывал своим людям шпагу, чтобы вселить страх перед французами и их оружием. По словам одного из офицеров экспедиции по фамилии de l'Horne (автора одного из упомянутых выше дневников), эта церемония была призвана показать туземцам, что люди, которые так легко отдают своё оружие, не могут иметь злых намерений⁹. Или же вождь убеждал соплеменников, что такие удивительные предметы могли иметь только почтенные и могущественные люди, обладающие большой маной – священной жизненной силой, и грех отказывать в уважении таким гостям.

Всё было тихо, пока моряки не начали рыть на берегах залива яму, чтобы добыть воду. Тогда аборигены снова начали проявлять беспокойство. Но когда новозеландцы увидели, что это делается ради воды, они успокоились и даже помогли скатить наполненные бочки вниз к краю берега.

Когда французам пришло время возвращаться, вождь попросил взять его с собой на корабль, но как только лодка отчалила, маори на берегу пришли в волнение и стали кричать, чтобы вождь вернулся. Женщины начали плакать. Вождь немного поколебался, а потом попросил высадить его на берег, что и было сделано.

20 декабря де Сюрвиль снова взял группу больных моряков на берег, за дровами и водой. Встретившие их на берегу маори снова были вооружены и встревожены. Вождь опять сделал знак не приближаться, после чего около получаса аборигены о чём-то совещались. После этого вождь приблизился к де Сюрвилю и прижался носом к его носу, что в разных районах Полинезии является знаком дружеского приветствия. Де Сюрвиль подарил вождю топорик, бочку, ведро и украшение из белых перьев. Несмотря на это, со стороны новозеландцев наблюдалась холодность. Тем не менее, французы добыли нужные им дерево и воду, а туземцы принесли им овощей.

22 декабря корабль навестили три каноэ, и на борту «Святого Иоанна Крестителя» побывал ещё один местный вождь, из другого селения, который тоже получил подарки.

23 декабря маори рано утром привезли овощи, и в честь их вождя в сторону моря был сделан выстрел из одной из больших пушек. Вождь был потрясён. Потом де Сюрвиль снова отправился на берег, взяв с корабля двух свиней в подарок для вождя – самца и самку, чтобы их можно было размножить. Также французы передали новозеландцам курицу и петуха, а ещё семена риса и пшеницы (как мы видим, определённые запасы продовольствия у французов были. К сожалению, таких продуктов как хлеб, рис и мясо недостаточно, чтобы предотвратить цингу). Если на то, что в Новой Зеландии с её климатом смогут культивировать такую трудоёмкую культуру, как рис, мало кто надеялся, то использование пшеницы, по словам самих французов, было полностью объяснено аборигенам. Новозеландцам было показано, как её сеять, как жать и молотить, и как делать из муки тесто и печь хлеб, который им очень понравился. Впрочем, непонятно, как это всё можно было объяснить за короткий срок пребывания французов у маори и без хорошего знания их языка. Тем не менее, свиньи и куры для размножения несомненно были хорошим подарком, учитывая скудость животных ресурсов Новой Зеландии того времени.

Опасаясь переменчивого настроения туземцев, лагерь на берегу французы разбивать не стали, вместо этого было решено отправлять больных на берег в дневное время. Команду кормили местным сельдереем и ещё каким-то видом местного кресс-салата. По-видимому, эти растения были богаты витамином С, поскольку, как пишет в своём дневнике de l'Hoigne, они оказали на больных чудодейственное влияние: один из самых тяжело больных моряков, у которого раздулось всё тело и «сгнил весь рот», благодаря целебным растениям уже в конце месяца начал ходить, а вскоре совсем поправился¹⁰.

27 декабря, утром, от «Святого Иоанна Крестителя» на рыбную ловлю отплыла большая парусная лодка. В ней было более 30 человек, многие из которых или даже все были больны цингой¹¹. Когда к вечеру поднялся ветер, экипаж лодки решил возвращаться на корабль. Но уже в начале обратного плавания

ветер вывел из строя парус. Идти на вёслах при таком ветре и при ослабленном состоянии экипажа оказалось невозможно, и было решено вернуться на берег. Однако, двигаясь к берегу, из-за ветра и скрытых под водой скал лодка несколько раз чуть не потонула, и моряки решили встать на якорь. Остаток ночи они провели в своей лодке, на якоре, в относительно безопасной бухте, которая была названа «бухта Укрытия». Учитывая, что шёл дождь и лодка наполнялась водой, вряд ли эта ночь далась им легко, особенно тем, кто был болен.

Когда рассвело, экипаж лодки высадился на берег и зажёл большой костёр. Через некоторое время отряд навестили местные маори. Увидев бедственное положение французов, один из вождей по имени Нагуиноди (не один из тех, кто приходили на корабль) приказал принести французам сушёной рыбы. Это было весьма кстати, поскольку еды у них оставалось мало, а когда погода позволит вернуться на корабль, было неизвестно. Командовавший отрядом de l'Herne сообщил Нагуиноди, что он и его люди ничем не могут ему отплатить. Вождь дал понять, что ничего не хочет, и предложил французам разместиться в его доме.

В этот день, 28 декабря, пока de l'Herne и его люди ждали удобной погоды на берегу бухты Укрытия, «Святого Иоанна Крестителя» чуть не постигла катастрофа. Разыгрался сильный ветер, порвался якорный канат, и судно понесло прямо на скалы. С огромным трудом морякам удалось увести корабль в сторону и избежать гибели. Этот случай снова подтвердил высочайшее мастерство командовавшего манёвром де Сюрвиля.

На следующий день, рано утром, моряки под командованием de l'Herne благополучно возвратились на свой корабль.

А уже 31 декабря гармоничные отношения, установившиеся было между французами и новозеландцами, были грубо нарушены при обстоятельствах, выставляющих капитана де Сюрвиля в довольно неприятном свете.

Когда «Святой Иоанн Креститель» терпел бедствие 28 декабря, была потеряна маленькая лодка, привязанная к кораблю канатом. Утром 31 декабря французы со своего корабля заметили эту лодку на берегу залива, к востоку от той бухты, в которой

нашли укрытие больные моряки. Также они увидели, что лодку затаскивают в заросли маорийцы.

Де Сюрвиль отправился за ней на другой лодке с хорошо вооружённым отрядом.

Когда капитан прибыл на место, лодки уже не было, но были её следы. Следы привели к маленькой речке, но поиски лодки не дали ничего. Пока её искали, обнаружили группу аборигенов с несколькими каноэ. Де Сюрвиль позвал их, один пошёл, и был немедленно схвачен. Остальные убежали. Одно каноэ было захвачено, остальные сожжены. Также были сожжены несколько стоявших здесь хижин (к счастью, пустых¹²).

А когда де Сюрвиль со своим отрядом и пленником вернулся на корабль, те члены экипажа, которые недавно застряли в бухте Укрытия, узнали в захваченном туземце того самого вождя Нагуиноди, который по-дружески отнёсся к ним на берегу, когда судьба обессиленных моряков была полностью в его руках.

Де l'Ноге описывает прибытие пленника на борт «Святого Иоанна Крестителя» так:

«Они вернулись на корабль в полдень с пленником, который оказался тем самым туземцем, кто принёс мне сушёной рыбы, когда я без еды переждал плохую погоду в бухте Укрытия. Я испытал величайшее сострадание, когда на борт прибыл этот бедный несчастливец, который, узнав меня, и не зная, что за судьба его ждёт, бросился к моим ногам, целовал их, потом поднялся и хотел меня тоже поцеловать, со слезами на глазах, говоря мне что-то, что я не мог понять, но делая понятные знаки, что это он – тот человек, который принёс мне рыбы тогда, когда ни я сам, ни другие, кто имел несчастье быть неспособными вернуться на судно, не имели пищи, чтобы есть. Казалось, человек просил у меня прощения, или хотел, чтобы я просил прощения. Я сделал всё, что мог, чтобы утешить его и объяснить, что ему не собирались причинить вреда. Но это не помогло, поскольку он не переставал плакать, особенно когда ему на ноги надевали кандалы, чтобы он не сбежал»¹³.

После этого поступка де Сюрвиля вся надежда на дальнейшую помощь аборигенов была утрачена. А ведь помощь французам была необходима: больше трети команды умерло,

были потеряны несколько якорей и одна лодка, снасти и оборудование корабля требовали большого ремонта.

О продолжении плавания до Таити речи уже не шло. Ближайшее европейское поселение было примерно в 6,6 тыс км, но добраться до него можно было только через многочисленные проливы, активно маневрируя, что для «Святого Иоанна Крестителя» в его состоянии было слишком рискованно. Другой вариант – Перу, до которого от Новой Зеландии примерно 10 тыс км, но зато добраться туда можно с попутными ветрами через открытые воды Тихого океана.

31 декабря 1769 г. «Святой Иоанн Креститель» покинул Новую Зеландию и взял курс на Перу, забрав с собой Нагуиноди. По-видимому, де Сюрвиль хотел отвезти пленного вождя во французские владения, как и аборигенов, захваченных им ранее на островах Баши и на Соломоновых островах, «в научно-исследовательских целях» – в качестве живого пособия и источника информации для будущих французских путешественников¹⁴. В ходе несчастливой плавания де Сюрвиля от цинги умерли двое из троих людей, захваченных на островах Баши. А 27 января 1770 г., неизвестно, по какой причине, умер вождь Нагуиноди. Возможно, так на уважаемого маорийского вождя повлияло унижительное похищение. Кроме того, по словам членов экипажа, все люди на корабле страдали от нехватки воды, и вряд ли пленнику её давали больше, чем другим.

Так или иначе, вождь Нагуиноди скончался вдали от родины, похищенный людьми, которым он помог, за кражу лодки, к которой он даже неизвестно, был ли причастен. Разумеется, лодка для мореплавателей – крайне важная вещь, от которой порой зависит жизнь экипажа, и если у моряков крадут лодку, они должны предпринять самые решительные меры, чтобы её вернуть. Однако де Сюрвиль лодку не вернул, а только зря погубил человека, который этого не заслуживал. Особенно следует отметить, что Нагуиноди был вождём, а в Новой Зеландии, как и в других районах Полинезии, к вождям относились с религиозным почитанием. Вред, причинённый вождю, – это удар по всему его племени¹⁵. Поэтому не исключено, что именно поступок де Сюрвиля определил судьбу дальнейших отношений маори и

французов и в будущем привел к весьма печальным последствиям для тех и других.

Сам де Сюрвиль ненадолго пережил Нагуиноди. 8-го апреля 1770 г., когда «Святой Иоанн Креститель» наконец подошёл к берегам Перу, капитан попытался высадиться на лодке в перуанской гавани Чилка, чтобы получить у испанского наместника разрешение на высадку для своего измученного экипажа. Лодка перевернулась, и де Сюрвиль утонул. Поэтому он так и не узнал о судьбе своего коллеги и соотечественника – французского капитана Марион-Дюфрена, высадившегося в Новой Зеландии в 1772 году.

История Марион-Дюфрена будет рассказана в следующей статье, а пока лишь подытожим, что самый первый визит французов в Новую Зеландию закончился трагедией, и установлению дружеских отношений с маори он явно не способствовал.

¹ Свет Я.М. История открытия и исследования Австралии и Океании. – М., «Мысль», 1966. – С. 149.

² Миронов С.П. Британские колонизаторы и туземцы Новой Зеландии 1769-1840 гг.: межцивилизационные отношения в контексте колониальной политики. / Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 «Всеобщая история». Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2006.

³Свет Я.М. История открытия... – С. 152.

⁴McNab Robert. From Tasman to Marsden; a history of northern New Zealand from 1642 to 1818. Dunedin, 1914. – С. 33

⁵ Historical records of New Zealand. Vol. II. Wellington, 1914. – С. 244.

⁶ Морские сутки – URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Морские+сутки>

⁷ Historical records.... – С. 231.

⁸ Там же. – С. 296.

⁹ Там же. – С. 299.

¹⁰ Там же. - С. 341.

¹¹ Там же. – С. 304.

¹² Там же. - С. 277.

¹³ Цит. по McNab Robert. From Tasman to Marsden... - С. 40.

¹⁴ Там же. – С. 42.

¹⁵ Народы Австралии и Океании. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – С. 701.